

М. Л. Белановская
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск

M. Belanovskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

159.923.2

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ С НОРМАТИВНЫМ И НАРУШЕННЫМ РАЗВИТИЕМ¹

THE STRUCTURE OF A SUBJECTIVE RELATIONSHIP TO A CHILD WITH NORMAL AND DISTURBED DEVELOPMENT

В статье анализируется теория отношений, а понятие «отношение» рассматривается как базовый компонент структуры личности. Обозначена трехкомпонентная структура отношения, включающая эмоциональную, когнитивную и поведенческую стороны. С целью выявления структуры отношения личности к ребенку с нормативным и нарушенным развитием проведено эмпирическое исследование, в основу которого легло изучение вербальных реакций респондентов. Осуществлена статистическая обработка полученных данных. Представлены результаты проведенного исследования. Сделаны выводы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: отношение; эмоциональный, когнитивный и поведенческий компонент отношения; образ ребенка; ребенок с нормативным и ненормативным развитием.

The article analyzes the theory of relations, and the concept of «relationship» is considered as a basic component of the personality structure. A three-component structure of the relationship is indicated, including the emotional, cognitive and behavioral aspects. In order to reveal the structure of the relationship of a person towards a child with normative and impaired development, an empirical study was carried out, which was based on the study of respondents' verbal reactions. Statistical processing of the obtained data was carried out. The results of the conducted research are presented. Conclusions are drawn and prospects for further research are outlined.

Keywords: relationship; emotional, cognitive and behavioral component of relationship; the image of a child; a child with normative and non-normative development.

В самые ранние периоды развития общества негативное и презрительное отношение к физически неполноценным его членам было закономерным, так как такой человек не мог принести пользы обществу. Однако, вместе с естественным развитием общества отношение к «особенным» людям трансформировалось в сторону принятия и толерантности. Тем не менее, по данным ЮНИСЕФ, в Европе и Центральной Азии дети с ограниченными возможностями здоровья все еще остаются уязвимы к стигматизации и дискриминации и часто изолируются от остального общества [1].

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БФФИ, проект № Г21М-006.

Одной из ключевых проблем «особенного ребенка» является ограниченность его связей с миром, социальная изоляция, отсутствие достаточного контакта со сверстниками и взрослыми. Такой ребенок не имеет достаточного опыта нахождения в обществе, не может гармонично интегрироваться в него. Данная проблема имеет и другую, сопутствующую тенденцию – люди, редко сталкиваясь с ребенком, имеющим нарушения в развитии, воспринимают его как нечто непонятное, аномальное, пугающее. Отсутствие у человека полноценных знаний о специфике нарушения, его причинах, следствиях и особенностях проявления, а также отсутствие опыта личного контакта с «особенным ребенком» порождает мифологизацию мышления, стигматизацию и интолерантность, что в конечном итоге приводит к формированию негативного отношения к людям с особенностями психофизического развития. Взрослый как значимый Другой всегда транслирует детям образец поведения на уровне эмоционального отклика, вербальной реакции или поведенческого акта. Давая негативную реакцию на «особенного ребенка», взрослый запускает аналогичную реакцию у своего ребенка. Прервать данный порочный круг возможно через полноценную интеграцию детей, имеющих особенности психофизического развития, в социум, а также через повышение знания компонента общества о специфике развития «особенного ребенка» и его особенностях.

Изучая специфику формирования реакции личности к «особенному ребенку», необходимо проанализировать понятие «отношение», его структуру, аспекты формирования, а также влияние данного конструкта на личность и ее поведенческие реакции.

Теория отношений, включающая разработки многих исследователей, таких как М. Я. Басов, В. М. Бехтерев, Н. Я. Грот, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев и др., является одной из фундаментальных теорий отечественной психологии, истоки которой прослеживаются еще со времен Античности. В основу теории легла идея отношения организма к среде Г. Спенсера, которая была преобразована и доработана каждым из авторов.

Термин «отношение» как центральный конструкт теории отношений охватывает бесчисленное множество самых различных признаков и свойств объектов в их взаимозависимости друг от друга, в их взаиморасположенности и взаимосвязи. Ведь все, с чем сталкивается человек в своей жизни, вызывает у него то или иное отношение [2]. Человек не только познает объективную и субъективную действительность, но и относится определенным образом к предметам, событиям, другим людям, своей личности [3].

Значимость параметра отношения для психологической науки подчеркивается включением данного конструкта в концептуальные представления различных исследователей. Согласно идеям А. Ф. Лазурского, основателя психологической теории отношений, личности могут быть классифицированы согласно типам их отношений к окружающей действительности [4, с. 5–6]. В концепции К. К. Платонова направленность и отношения личности неразрывны и определяют одну из четырех выделенных автором

подструктур личности [5, с. 19–20]. В концепции личности В. С. Мерлина в социально-типичные черты автор включает обобщенное отношение к определенным сторонам действительности (к людям, коллективу, труду, самому себе, культуре и др.), отражающее направленность личности [6]. В своей теории А. Н. Леонтьев отмечал, что личность человека создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности [7; 5, с. 20–21]. Кроме того, понятие «отношение» использует в своей концепции и Б. Г. Ананьев при раскрытии принципа характерообразования субъекта. Автор полагает, что первыми в процессе характерообразования возникают отношения личности к другим людям, которые, закрепляясь в жизнедеятельности, превращаются в наиболее общие и первичные черты, так называемые коммуникативные черты характера. Человек становится субъектом отношений, по мере того как он развивается во множестве жизненных ситуаций в качестве объекта отношений со стороны других людей. По Б. Г. Ананьеву, переход отношений в черты характера – одна из основных закономерностей характерообразования. Впервые эта закономерность была обнаружена А. Ф. Лазурским, для которого отношения личности и генезис характерообразования оказались категориями одного порядка [8, с. 276]. Следует отметить, что и С. Л. Рубинштейн, трактуя проблему формирования характера, также исходит из отношения человека, прежде всего, к людям и труду [9, с. 518]. Кроме того, Л. С. Рубинштейн указывал, что отношение к другому человеку, к людям, составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину [10, с. 19].

Среди зарубежных авторов наиболее значимые исследования в преломлении к параметру «отношения» осуществлены в работах А. Адлера, В. Штрассер (V. Strasser), Г. С. Салливана (H. S. Sullivan). Среди упомянутых исследователей необходимо отметить вклад Г. С. Салливана, автора интерперсональной теории отношений, центральным звеном которой является признание в качестве единицы анализа не личности, а межличностной ситуации. Исходя из идеи о приоритетном влиянии общения на развитие личности, Г. С. Салливан уделял большое внимание изучению характера общения, формированию образов окружающих. Ему принадлежит основополагающее для социальной психологии изучение роли стереотипов в восприятии людьми друг друга, исследование формирования контролируемых моделей, которые оптимизируют процесс общения [6].

Проведенный теоретический анализ представлений авторов показывает высокую значимость конструкта «отношение» для понимания структуры и функционирования личности. Среди исследователей самой важной ролью «отношение» наделил В. Н. Мясищев. Автор утверждал, что вся структура личности строится именно на конструкте отношения. Обобщая теорию отношений В. Н. Мясищева, можно определить, что «отношение» – это психическое выражение связи субъекта и объекта. Это всегда отношение субъекта, активного начала, к объекту. Сами отношения личности формируются под влиянием общественных отношений, которыми личность

связана с окружающим миром в целом и обществом в частности. Эти отношения выражают личность в целом и составляют внутренний потенциал человека. Важной особенностью отношений является их избирательная направленность, определяющая и внутренние, и внешние реакции личности. В социальном плане – это полюса внешней социальности и внутренней отзывчивости личности к другим людям и требованиям коллектива [4, с. 51]. В. Н. Мясищев выделяет три основных компонента отношений в логике триады Тетенса (ум, чувство, воля): «эмоциональный», «оценочный» (когнитивный, познавательный) и «конативный» (поведенческий). Каждая сторона отношения определяется характером жизненного взаимодействия личности с окружающей средой и людьми, включающего различные моменты от обмена веществ до идейного общения. Эмоциональный компонент способствует формированию эмоционального отношения личности к объектам среды, людям и самому себе. Познавательный (оценочный) способствует восприятию и оценке (осознанию, пониманию, объяснению) объектов среды, людей и самого себя. Поведенческий (конативный) компонент способствует осуществлению выбора стратегий и тактик поведения личности по отношению к значимым (ценным) для нее объектам среды, людям и самому себе [4, с. 18–23; 5, с. 16–17].

С целью выявления структуры субъективного отношения людей к ребенку с нормативным и нарушенным развитием было проведено исследование, заключающееся в контент-анализе ответов на открытые вопросы, созданные по принципу незаконченного предложения. В исследовании приняло участие 50 респондентов. Группа респондентов являлась гетерогенной по своему составу и включала мужчин (11 человек) и женщин (39 человек) от 18 до 60 лет (от 18 до 20 лет – 13 человек; от 21 до 29 лет – 10 человек; от 30 до 39 лет – 14 человек; от 40 до 60 лет – 13 человек), с высшим образованием (31 респондент) и без высшего образования (19 респондентов), состоящих в браке (20 испытуемых) и не состоящих в браке (30 испытуемых), имеющих детей (20 респондентов) и не имеющих детей (30 респондентов).

В качестве стимульного материала участникам исследования были предложены 12 незаконченных предложений. Испытуемым предлагалось закончить высказывания одним или несколькими словами. Данная процедура является вариацией техники словесных ассоциаций и относится к психологическим методикам дополнения.

Теоретическим основанием создания стимульного материала являлось положение В. Н. Мясищева о выделении в структуре отношения «эмоциональной», «когнитивной» и «поведенческой» сторон. Незавершенные предложения были сформулированы таким образом, чтобы раскрыть три стороны отношения респондента к ребенку с нормативным и нарушенным развитием. Когнитивный компонент выявлялся путем анализа представлений человека о его собственных знаниях в области детства и развития ребенка, специфике и особенностях детского возраста. Знаниевый компонент отношения к ребенку с нормативным развитием выявлялся при помощи вопросов «Мои знания

о детях...» и «Я знаю, что все дети...». Изучить когнитивный компонент отношения к ребенку с нарушенным развитием позволяли вопросы «Я знаю, что дети с особенностями психофизического развития...» и «Мои знания о детях с особенностями...». Эмоциональный компонент позволял выявить эмоциональный контекст представлений о ребенке с нормативным и нарушенным развитием, характеризовал уровень эмоционального принятия или отвержения такого ребенка, раскрывал чувственный отклик на конструкт «ребенок». Для выявления эмоциональной реакции на ребенка с нормативным развитием использовались вопросы «В целом, к детям я отношусь...» и «Наблюдая на улице за родителями с их детьми, я чувствую...». Эмоциональную реакцию на ребенка с нарушенным развитием позволяли выявить вопросы «К детям с особенностями психофизического развития я чувствую...» и «Когда я вижу ребенка с особенностями психического или физического развития, я испытываю...». Поведенческий компонент определялся как представления о собственных возможных действиях, поведенческой реакции по отношению к ребенку с нормативным и нарушенным развитием. Для определения поведенческой реакции по отношению к ребенку с нормативным развитием использовались вопросы «По отношению к чужим детям я поступаю...» и «Если бы мне пришлось присматривать за чужим ребенком, я делал бы...», а для определения поведенческой реакции по отношению к ребенку с ненормативным развитием были предложены вопросы «Если бы в моем ближайшем окружении были дети с особенностями психофизического развития, я бы делал...» и «Если бы в работе я столкнулся с ребенком с особенностями психофизического развития, то я сделал бы...».

Интерпретация полученных данных проводилась с помощью количественного и качественного (содержательного) анализа шести анализируемых параметров: эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов отношения к ребенку с нормативным развитием и с ненормативным развитием.

С помощью качественного анализа ответы по каждой паре вопросов из шести исследуемых групп подвергались содержательному анализу. Основным методом, применяемым при качественном анализе ответов, являлся контент-анализ. Количественный анализ производился путем подсчета положительных («+1»), отрицательных («-1») или безразличных («0») оценок по каждой из шести групп параметров. Каждый параметр оценивался путем нахождения средней оценки по двум вопросам.

Контент-анализ полученных в результате исследования стимульных реакций на каждое незавершенное предложение предполагал выделение смысловых единиц содержания ответов респондентов и подсчет частоты встречаемости данной единицы во всей выборке респондентов. По результатам проведенного качественного анализа строились и анализировались иерархические таблицы ответов испытуемых. Кроме того, все полученные ответы на каждый из стимульных вопросов были разделены методом экспертных оценок на положительные, отрицательные и нейтральные, что дало возможность провести количественный анализ полученных данных.

Для проверки предположения о наличии значимых различий в шести исследуемых параметрах в зависимости от возраста, пола, социального положения, образования и наличия собственных детей респондентов, был проведен статистический анализ при помощи критериев Н-Крускала – Уоллиса и U-Манна – Уитни. По результатам проведенного статистического анализа было выявлено отсутствие значимых различий по всем анализируемым параметрам в группах респондентов различного возраста ($H_{(1)} = 2,689$; $H_{(2)} = 1,503$; $H_{(3)} = 2,082$; $H_{(4)} = 2,133$; $H_{(5)} = 2,015$; $H_{(6)} = 1,463$, при $p > 0,05$), пола ($U_{(1)} = 236,5$; $U_{(2)} = 222,0$; $U_{(3)} = 220,5$; $U_{(4)} = 209,0$; $U_{(5)} = 196,5$; $U_{(6)} = 163,5$, при $p > 0,05$), имеющих и не имеющих высшее образование ($U_{(1)} = 312,5$; $U_{(2)} = 314,0$; $U_{(3)} = 350,5$; $U_{(4)} = 324,5$; $U_{(5)} = 295,0$; $U_{(6)} = 317,5$, при $p > 0,05$), состоящих и не состоящих в браке ($U_{(1)} = 313,0$; $U_{(2)} = 301,5$; $U_{(3)} = 290,0$; $U_{(4)} = 319,5$; $U_{(5)} = 299,5$; $U_{(6)} = 277,0$, при $p > 0,05$), имеющих и не имеющих детей ($U_{(1)} = 313,0$; $U_{(2)} = 346,5$; $U_{(3)} = 334,0$; $U_{(4)} = 334,0$; $U_{(5)} = 247,5$; $U_{(6)} = 352,0$, при $p > 0,05$). Таким образом, на основании проведенных статистических процедур, возможно объединение выборки в одну исследуемую группу. Полученные статистические результаты позволяют сделать вывод о том, что все респонденты имеют общую эмоциональную реакцию к обеим категориям детей, одинаково оценивают свои знания о детях, имеют значимо не отличающуюся поведенческую реакцию по отношению к детям.

Наибольший интерес в рамках исследования имело выявление у респондентов наличия различий в структуре отношения (эмоциональном, когнитивном и поведенческом компоненте) к двум различным категориям детей – детям с нормативным и ненормативным развитием. Следующий этап статистической обработки предполагал попарное сравнение эмоционального компонента отношения респондентов при восприятии детей с нормативным и ненормативным развитием, а также аналогичное попарное сравнение когнитивного и поведенческого компонентов отношения. С целью выявления сдвига значений по исследуемым параметрам был использован T-критерий Вилкоксона. Результаты проведенного статистического анализа показали наличие значимых отличий эмоционального отношения респондентов к детям с нормативным и ненормативным развитием ($T = 495,0$, при $p \leq 0,01$). У участников исследования положительная, нейтральная и отрицательная эмоциональная реакция на детей с особенностями психофизического развития была представлена практически в равном соотношении (положительный отклик – 30 %, нейтральный – 34 %, отрицательный – 36 % от выборки). В то же время по отношению к детям с нормативным развитием у респондентов превалировала положительная эмоциональная реакция (положительный отклик – 72 %, нейтральный – 24 %, отрицательный – 4 % от выборки). Анализ когнитивных компонентов отношения респондентов к здоровому ребенку и ребенку с особенностями также показал значимые сдвиги ($T = 483,5$, при $p \leq 0,01$). Как и в случае с эмоциональным компонентом, знания о детях с особенностями психофизического развития оценивались респондентами как значимо более плохие (положительная са-

мооценка – 24 %, нейтральная – 42 %, отрицательная – 34 % от выборки) по сравнению с их же самооценкой знаний по отношению к детям с нормативным развитием (положительная самооценка – 52 %, нейтральная – 38 %, отрицательная – 10 % от выборки). Вместе с тем поведенческий компонент отношения респондентов к ребенку с нормативным и ненормативным развитием не имел значимого сдвига значений ($T = 124,5$, при $p > 0,05$). По мнению респондентов, их поведенческая реакция по отношению к обычным детям и детям с особенностями психофизического развития будет схожей. При этом оценка своего поведенческого компонента у респондентов к ребенку с нормативным и ненормативным развитием являлась положительной (по отношению к детям с особенностями психофизического развития: положительная реакция – 64 %, нейтральная – 24 %, отрицательная – 12 % от выборки; по отношению к детям с нормативным развитием: положительная реакция – 68 %, нейтральная – 20 %, отрицательная – 12 % от выборки).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что вне зависимости от пола, возраста, образования, наличия опыта супружеских и родительских отношений, респонденты имеют схожее отношение к нормативному и ненормативному ребенку. При этом эмоциональный и когнитивный компоненты отношения к ребенку с нормативным развитием у людей значимо более высокие по сравнению с аналогичными компонентами отношения к ребенку с особенностями психофизического развития. Полученные результаты свидетельствуют о наличии высокого количества негативных эмоциональных реакций респондентов по отношению к детям с особенностями психофизического развития и достаточно низкой самооценке собственных знаний людей относительно «особенного ребенка». Поведенческие компоненты отношения респондентов к ребенку с нормативным и ненормативным развитием значимо не отличаются и имеют в большей степени положительную оценку, т. е. участники исследования ориентированы на контакт, взаимодействие и оказание помощи любой из категорий детей.

Проведенное исследование не претендует на полное изучение столь сложной проблемы, как структура отношения личности к ребенку с нормативным и ненормативным развитием, а лишь акцентирует внимание исследователей на проблемных аспектах, затрудняющих процесс интеграции «особенного ребенка» в социум. Проблема интеграции и социализации детей с особенностями психофизического развития обладает высокой значимостью с точки зрения гуманизации человеческих отношений и социальных институтов. Выявленные тенденции актуализируют необходимость создания условий для повышения у населения знаний относительно детей с особенностями, снижения стигматизации и дискриминации таких детей и формирования их принятия и положительного восприятия. Одним из возможных вариантов гармонизации современного состояния проблемы является создание различных обучающих и тренинговых программ по повышению толерантности, формированию реалистичного и положительного отношения к «особенным людям», созданию безбарьерной среды и т. п.

Список использованных источников

1. ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/esa/ru/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
2. *Маклаков, А. Г.* Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2016. – 583 с.
3. *Шарова, Н. В.* Общая психология: психология личности: учеб. пособие / сост. Н. В. Шарова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 79 с.
4. *Мясищев, В. Н.* Психология отношений: Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – М.: Модэк МПСИ, 2004. – 158 с.
5. *Аверин, В. А.* Психология личности / В. А. Аверин. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 192 с.
6. *Горностай, П. П.* Психология личности: словарь-справочник / под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320 с.
7. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
8. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
9. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
10. *Шнейдер, Л. Б.* Психология семейных отношений / Л. Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)

О. В. Белановская

Республиканский институт высшей школы, Минск

Д. С. Баранов

Институт психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск

O. Belanovskaya

National Institute for Higher Education, Minsk

D. Varanov

Institute of Psychology, Belorussian State Pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.99

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

READINESS OF FUTURE PSYCHOLOGISTS TO PROVIDE PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE

Статья посвящена актуальной теме подготовки будущих психологов к оказанию психологической помощи. Проанализированы исследования психологической помощи